

МЕСТО РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ИСТОРИИ (ТЕЗИСЫ-РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ ФАКТАХ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ)

Тезис 1-й. *Вместо того, чтобы жить настоящим, мы долго жили будущим.* Более 70 лет руководствовались принципом, выраженным словами популярной песни в исполнении М. Ножкина: «Еще немного, еще чуть-чуть...» — и тогда наступит оно, «светлое царство полной свободы, всеобщего счастья и справедливости» под названием «коммунизм», «социализм (полный, окончательный, развитый)». А старшее поколение искренне верило в то, что «если не мы, так наши дети и внуки будут жить в счастливом и благополучном обществе, в высококоразвитой и процветающей стране, и этой жизни все другие народы будут завидовать». *Затем многие стали жить прошлым*, иллюзорно трактуя его, особенно дореволюционное прошлое, исключительно в позитивных тонах, была даже реклама какого-то банка: «Так мы жили... так живем... восстановим Россию вместе». А знание истории, т. е. прошлого, нам нужно для того:

- 1) чтобы лучше понимать настоящее;
- 2) чтобы, опираясь на знание истории, лучше строить, создавать, благоустраивать это настоящее (хотя не только да и не столько история здесь важна, разумеется).

Относительно трактовки нашего прошлого существуют разные точки зрения. Одни говорят: «Смотрите, как хорошо было при царе, и как плохо — при коммунистах» (кинорежиссеры С. Говорухин, Н. Михалков). Другие: «Вспомните, как хорошо было при Сталине, и какой бардак наступил при Горбачеве» (Н. Андреева). Третьи: «Вспомните, как хорошо было в “застое”, да его и не было совсем. “Застой” — это выдумка тех, “с заплаткой на уме” (выражение Г. Зюганова), кто затеял “горбастройку”».

Тезис 2-й. Еще А. С. Пушкин писал, подчеркивая значение и роль нашей истории, прошлого, патриотизма, о «любви к родному пепелищу, любви к отеческим гробам». Но если эта любовь приводит к тому, что возникает необходимость сколачи-

вать новые гробы (в Приднестровье, на Кавказе, не дай бог, в Крыму, на Балканах — в любом другом месте), нужно задуматься, насколько важно и опасно сегодня (и *насколько* это отвечает **национально-государственным интересам России**) то, что *наши предки* (далекие и не очень далекие), *т. е. наша история*, как бы сделали нас заложниками продолжения **политики «приумножения»**: Петр I, Екатерина II, Сталин (который — не все это помнят — вернул Белостокскую область Польше, но исходил при этом из того заключения, что вся Польша находится у него в кармане) расширяли пределы империи, значит, они — «хорошие», они — патриоты, они приумножали величие и могущество страны. Горбачев все роздал, всех отпустил, значит, он «плохой», слабый руководитель. А Ельцин был как бы обречен метаться между этими двумя позициями (что мы, кстати, и видели в его непоследовательных действиях). Вспомним, что писал другой великий русский поэт, М. Ю. Лермонтов: «Люблю Отчизну я, но *странную* любовью...»

Тезис 3-й выглядит в виде исторической цепочки: Россия (Российское государство) — Российская империя (в том числе СССР) — снова Россия (Российская Федерация).

Мы привыкли, наш исторический *менталитет* сложился так, что ставится знак равенства (или тождества) между Российской империей (в том числе советской) и Россией как государством русских, созданным русскими, где русских большинство. При таком подходе и Прибалтика, и Украина, и Кавказ, и Средняя Азия — все было Россией (и в годы СССР). Так воспринималось большинством населения у нас в стране, так воспринималось и в остальном мире. (В период моей стажировки в Англии в 1978–1979 гг. многие не понимали объяснения «Я из СССР», но все понимали, когда я говорил: «Я из России». Так же, кстати, совершенно не зная, где находится Свердловск, все сразу понимали, откуда я, после пояснения, что это бывший Екатеринбург.)

Но во все времена Украина была Украиной, а не частью России, хотя и входила с 1654 г. в ее состав, превратившись в Малороссию, и Прибалтика была Прибалтикой, а не частью России. Однако Украина была частью Российской империи, Прибалтика была частью Российской империи, Кавказ, Средняя Азия — то же самое. (Именно это отражалось в полном царском

титуловании: «...император и самодержец всероссийский, царь Польский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, царь Херсонеса Таврического, царь Грузинский, великий князь Финляндский, и проч., и проч., и проч.»).

Понимание, восприятие определенных этапов нашей отечественной истории как истории имперской позволяет лучше осознать и место российской истории в контексте мировой истории. Так, положение и действия русскоязычного населения в Прибалтике на рубеже 80-х–90-х гг. XX в. во многом аналогичны тому, что происходило с французскими поселенцами (их можно именовать и колонистами, а можно и колонизаторами — это вопрос политических оценок и пристрастий) в Алжире в начале 60-х гг. Но тогда у нас говорили и писали: «Это фашисты, их организация ОАС — организация колонизаторов, они не хотят уходить, так как не хотят смириться и признать право на независимость арабского населения Алжира» и т. п.

Или тезис о добровольном вхождении ряда народов в состав Российского государства («под руку», «под покровительство» России). Например, Грузия. Выступая на XXV съезде КПСС, Э. А. Шеварднадзе заявлял: «Для нас [грузин] настоящее солнце взошло не с востока, но с севера, из России». А спустя много лет, являясь уже всенародно избранным президентом независимого грузинского государства, он совсем иначе оценил факт вхождения Грузии в состав России. Шеварднадзе говорил, что «грузины обижены на Россию. Царь Ираклий подписал Георгиевский трактат для защиты своей страны от персов, так как в противном случае грузины могли быть истреблены, а Россия взяла и присоединила Грузию, запретив ее царям даже жить на родной земле».

Что значит «под покровительство»? Это значит «под протекторат». И когда это имело место, например, в истории Британской империи (так, британский протекторат приняли эмираты Персидского залива, спасаясь от турок и персов) или Франции (вьетнамцы искали защиты от китайцев), то у нас оценки были совершенно иные — это, мол, специфическая (в виде установления протектората) форма колониального гнета.

Вышесказанное необходимо учитывать, когда мы говорим и пишем о роли России на Востоке (в афро-азиатском мире) и на Западе (в мире европейцев и американцев).

На Востоке всегда (в том числе в советские времена) Россией осуществлялись две взаимосвязанные функции:

1) *покровительство и поддержка национально-освободительной борьбы*. На ранних этапах — особенно славянских и православных народов (болгар, сербов, греков, румын, армян, грузин и др.) с турецким, персидским, китайским и иным иностранным или колониальным господством. В советское время поддержку и помощь оказывали преимущественно тем странам и народам, которые провозглашали антиимпериалистические лозунги или выбирали «социалистическую ориентацию» своего постколониального развития;

2) *расширение сферы интересов России* (захват, утверждение в Проливах, Царьграде, Маньчжурии, в Порт-Артуре, Порт-Саиде, Александрии, в Палестине, на Кубе, на Аравийском полуострове, на Африканском Роге, в бухте Камрань и т. д.).

Для Запада роль России на разных этапах истории проявлялась в следующем:

1. Россия долго *служила для Европы щитом* от нашествий кочевников Азии, в результате оказалась *истощена и ослаблена*.

2. Со слабой Россией *перестали считаться*, она стала *объектом экспансии* с Запада (немцев, поляков, шведов); в тот период Россия мало влияла на ситуацию в мире, ее не принимали всерьез вплоть до Петра I.

3. Став империей, Россия *заставила других считаться* со своими интересами как на Западе (в Европе), так и на Востоке.

4. После сокрушения наполеоновской Франции Россию *стали бояться*. Казаками пугали как детей, так и политиков. (И для этого у западных политиков были определенные основания.) После 1917 г. для Европы и мира в целом пугалом (и тоже не без оснований) уже были не казаки, а красноармейцы (у нас тогда пели: «От тайги до британских морей Красная Армия всех сильнее!»). После Второй мировой войны роль пугала на Западе стали отводить советским танкам и ракетно-ядерному оружию.

5. Только со времени реализации с конца 80-х гг. политики нового мышления *страх Европы перед Россией стал исчезать*. Но и сейчас он до конца еще не исчез. Изменились причины этого *страха*: на смену пугающей советской военной мощи пришла пугающая Запад сохраняющаяся экономическая и политическая

кая нестабильность на постсоветском пространстве СНГ. Сейчас все надежды как у нас, так и за рубежом связаны с тем, что политика президента России В. В. Путина приведет наконец к долгожданной стабилизации.

Тезис 4-й: этапы российской и мировой истории. В настоящее время широко известен тезис, сводящийся к тому, что всю историю человеческих цивилизаций можно подразделить на три основных этапа:

1) речной: цивилизации Древнего Востока — Древний Египет (долина Нила), Месопотамия (междуречье рек Тигр и Евфрат), Древнеиндийская и Древнекитайская цивилизации, сложившиеся вдоль рек Инд, Ганг, Хуанхэ, Янцзы;

2) морской: история Средиземноморья от финикийцев, Древней Греции и Древнего Рима до Венецианской и Генуэзской республик купцов-мореходов и путешественников;

3) океанический: от Великих географических открытий до наших дней, при известном историческом смещении ведущей роли от Атлантического океана как связующего пространства в треугольнике Европа — Америка (Северная и Южная) — Африка к Тихому, где сначала в Японии произошло первое *органичное* слияние Востока с Западом, а к концу XX в. в Азиатско-Тихоокеанском регионе сконцентрировалась основная часть народонаселения Земли (Китай, Индия, Юго-Восточная Азия), самые передовые технологии (Япония, США, знаменитые «тигры», или «драконы», Азии в лице новых индустриальных стран — Сингапура, Республики Кореи, Тайваня и др.), самые территориально большие государства (Россия, Китай, США, Канада, Австралия, Индонезия, Индия), где представлены три из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН (Россия, Китай, США, и возможно добавление Японии в их число).

Как укладывается российская история в такую периодизацию истории мировой?

— Речной этап. Этногенез восточных славян и становление древнерусской государственности (Киевской Руси) полностью соотносятся с таким подходом. Речной путь «из варяг в греки», Днепр и его притоки (т. е. Европа!) могут рассматриваться как колыбель восточнославянской цивилизации с таким же основанием, как Хуанхэ для древнекитайской. См. также роль речного фактора на последующих этапах развития российской

государственности: значение Москвы-реки в процессе возвышения Московского княжества как центра становления Русского централизованного государства; роль рек в освоении русскими евразийского пространства на разных этапах своей истории («Волга-матушка», «Амур (или Енисей)-батюшка», Нева, на берегах которой выросла столица Российской империи, и т. д.).

— Морской и океанический этапы. Этот период в российской истории может быть назван скорее континентальным, характеризующимся неуклонным и постоянным *движением* россиян из Европы через Волгу, за Волгу, за Урал, в Сибирь и далее на восток, в Азию, к Тихому океану. Венецианский купец Марко Поло дошел до Китая, тверской купец Афанасий Никитин совершил «хождение за три моря» до Индии.

В истории других народов тоже были аналогичные «*движения*»: американские пионеры, постоянно продвигаясь на Запад, через прерии, вышли к Тихому океану; белые поселенцы Южной Африки, совершив свой «великий трек» на Север, создали бурские республики, колониальную империю С. Родса, достигли цепи великих африканских озер, дошли до экватора.

Но США, продвигая свои границы к Тихому океану, постоянно возмещали ушедшее на Запад население притекавшими из Старого Света эмигрантами, а также (до определенного этапа) невольниками из Африки. Россия же, продвигаясь к Тихому океану, постоянно истощала свои центральные районы. Сердце России, ее исконные земли (Рязанщина, Смоленщина, Владимирщина и т. д.) пустыли. В итоге тихоокеанский штат США Калифорния является в настоящее время самым населенным и одним из самых развитых штатов, тогда как у России население всего Дальнего Востока не превышает 8 млн чел., причем население здесь не только не растет, а, наоборот, сокращается. То есть сил, средств и возможностей у России и здесь пока недостаточно, освоить всерьез наш Дальний Восток мы до сих пор не можем. Яркий пример этому — почти каторжная жизнь россиян на Курилах, на Сахалине. В свое время и Сахалин в Российской империи, и Австралия в империи Британской были в равной степени местом тяжелым для жизни, местом каторги и ссылки. Однако сегодня простейшее сопоставление уровня и качества жизни австралийцев и сахалинцев с курильчанами оказывается далеко не в пользу россиян.

Тезис 5-й. Еще один момент — продолжающиеся попытки обосновывать право владения какой-либо территорией правом первооткрытия (например, перед японцами, которым с берегов Хоккайдо Курилы видны невооруженным глазом и которым никогда не надо было, в отличие от россиян, открывать для себя эти острова) или правом завоевания. Если встать (или продолжать стоять) на позицию, что нам (России, тем более русским) должно принадлежать все, куда за тысячелетнюю историю ступала (далеко не всегда первой!) нога российского землепроходца, российского (или советского) солдата, то это приведет к очень опасным последствиям. Антарктиду тоже первыми русские моряки открыли, т. е. можно дойти до абсурда по этой логике. (Кстати, популярную в прошлом песню на стихи М. Исаковского со словами «Не нужен мне берег турецкий, и Африка мне не нужна» почти перестали исполнять — за курьезным исключением в лице В. Жириновского.)

А если учесть, что российским солдатом, офицером и генералом был и татарин, и калмык, и украинец, и грузин, и т. д., то все еще более усложняется. Пояняя эту мысль, хочу привести следующий пример. Известный писатель В. Пикуль в своем историческом романе «Слово и дело» подробно, живописуя детали, показал роль и участие калмыков, ногаев и других неславянских народов Российской империи в завоевании Крыма российской армией, получавшей снабжение по украинскому Днепру из Киева, и находившейся под командованием немца Миниха.

Следуя подобной логике, англичане могут сказать, что их известный мореплаватель капитан Дж. Кук тоже полмира открыл. И что же, на этом основании все это должно по-прежнему принадлежать Великобритании или входить в сферу британского влияния?

Кстати, распад Британской и других империй, их история имеют значение и для понимания многих наших проблем. Вспомним, какие ожесточенные дискуссии велись не так давно вокруг необходимости сохранения так называемой рублевой зоны. Некоторые политики чуть ли не в истерике заходились, мол, рушится основа основ и т. п. В Британской империи тоже имел хождение знаменитый фунт стерлингов. Но со временем появились канадский доллар, австралийский доллар, гонконг-

ский доллар... И что же? Мир от этого не перевернулся. В наши дни появление евро в качестве единой и общей валюты для многих европейских стран стало примером обратной тенденции, а на постсоветском пространстве даже союзные Россия и Беларусь, провозгласившие своей целью создание единого государства, никак не могут договориться о том, как будут практически решать вопрос о введении общей денежной единицы.

Распад СССР многие его бывшие граждане, да и многие современные российские политики, трактуют как нечто уникальное, как нечто такое, чего никогда ранее не происходило, как будто история не знала крушения других империй. Но ведь история говорит об обратном. На территории бывшего Арабского халифата ныне существует более двадцати арабских государств. А ведь у народов арабских стран, в отличие от народов бывшего СССР, один язык, одна религия, очень продолжительный период общей истории и др. С точки зрения мировой истории распад СССР — совершенно тривиальное, обыденное событие, которых уже немало произошло в разные времена. Опыт истории показывает, что в мире все время сосуществуют две тенденции — к интеграции и к дезинтеграции. В прошлом феодальную раздробленность в разных странах и регионах сменяла стадия образования централизованных государств. В настоящее время продолжает развиваться процесс западноевропейской интеграции, имеют место интеграционные процессы в Северной Америке и других регионах — АСЕАН в Юго-Восточной Азии, Совет сотрудничества государств Персидского залива и т. п. Империи распадались как в далекие времена, так и в недавние: империи Александра Македонского и Чингисхана, Надир-шаха и Османская, Британская империи, Португальская, Советская... Из бывшей Британской Индии образовалось три государства — Республика Индия, Пакистан и Бангладеш. Было два Йеменских государства, сейчас они образуют одно. Сирия и Египет то объединялись (ОАР), то снова разъединялись. Недавние примеры проявления обеих тенденций в Европе — воссоединение Германии, мирный, цивилизованный развод по национальным квартирам чехов и словаков, драматический распад Югославии (возможно, еще не заверченный до конца).

Необходимо отметить: объективно возникающую тенденцию распада не следует путать с другой, усилившейся в последние

годы тенденцией — ростом сепаратизма, активно проявляющегося во многих странах мира, в том числе на пространстве бывшего СССР.

Последний тезис. Что есть Россия? Европа или Азия?

Ответ на этот вопрос снова всех поделил на *западников* (говорящих, что Россия должна вернуться в русло мирового цивилизационного процесса, прекратить свою (само)изоляцию и т. д.) и *славянофилов* (утверждающих, что у России своя, особая судьба, что Россия всегда была самобытной и должна развиваться своим путем, не оглядываясь на Запад, который только свои корыстные цели преследует, стремится воспользоваться временным ослаблением бывлой великой державы и подчинить ее своему влиянию; поэтому, мол, не надо принимать западную помощь, влезать в долги, следовать западным рекомендациям и т. д., а надо возрождать свое, самобытное; отсюда и рост внимания к российской истории).

Существует масса точек зрения на вопрос о соотношении понятий «Россия» и «Европа». Приведем некоторые из них:

1. «Россия — Ничто, но должна стать и станет Европой». Это ранний П. Я. Чаадаев. Окончательно конституировал данный тип западнической перспективы для России А. И. Герцен, который согласился с Чаадаевым, что у России не было и нет истории, но Герцен предостерегал от излишне форсированных решений, ибо отсутствие истории есть прежде всего отсутствие иммунитета против государственного произвола.

2. «Россия была “не-Европой”, но Петр Первый “пересоздал ее”, поставив на европейскую колею» (В. Г. Белинский).

3. Россия — «полу-Европа, полу-Азия», но должна и может стать Европой. (А. С. Пушкин называл Россию «родной Турцией», а Петербург — «северным Стамбулом». Сюда же относятся и идеи Г. В. Плеханова, который, будучи сторонником Марксовой концепции «азиатского способа производства», выступал за постепенное вытеснение российской азиатчины европоцентризмом.)

4. «Россия была Европой и должна вернуться в Европу» (В. В. Вейдле). Современный вариант этой позиции мы встречаем в концепциях ОБСЕ: сначала — «Европа от Атлантики до Урала», затем — «от Ванкувера до Владивостока», т. е. все Северное полушарие в политическом плане является Европой.

Ведь и все республики Центральной Азии — Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан — являются членами ОБСЕ, а бывший министр иностранных дел России А. Козырев говорил, что граница между Таджикистаном и Афганистаном, которую приходится защищать российским пограничникам, — это политическая «граница Европы и Азии».

5. Россия — это лучшая Европа (при условии, если петербургская Россия, русская Европа, вырастает на «московском корню»), а не разрушает его; «Европа в чистом виде существовала на берегах Невы, а не Сены, Темзы или Шпрее» (Г. Федотов)).

6. «Россия — это Европа, но отсталая Европа и таковой останется» (И. С. Тургенев).

7. «Россия должна идти на слияние с Западом путем конвергенции» (от «Русских ночей» князя В. Одоевского до академика А. Сахарова). Кстати, диссидентство — тоже давняя российская традиция, а не то, что якобы пришло с Запада. Князь Андрей Курбский — типичный диссидент и невозвращенец.

8. Из высказываний современных политиков на тему «Что есть Россия: Европа, Азия или Евразия?» наибольшую известность получил тезис Г. Явлинского, который, кажется, первым заявил: «Никакая мы не Евразия, а мы есть Азиопа».

9. Точка зрения автора данного сообщения: в географическом смысле Россия — евразийская держава, а в политико-культурном и Владивосток — это, конечно, Европа. Да, Россия — Европа, но ее окраина или даже задворки. Задача состоит в том, чтобы, опираясь на мировой опыт истории, извлекая исторические уроки из своих и чужих ошибок, реформировать Россию таким образом, чтобы она покинула европейские задворки и заняла достойное место среди высокоразвитых европейских и мировых держав. Как бы ни критиковали (что западники, что славянофилы) путь реформ, которым еще предстоит пройти России, этот путь будет в любом случае российским, это будет, несомненно, российская модель (а не шведская, японская, западноевропейская или американская). Япония, например, реформируя свою экономику, своей самобытности не потеряла.